

мена Мухаммада. Все нормы, появившиеся после Мухаммада и еще двух поколений правоведов после него, он объявлял недействительными. Излишняя категоричность, приверженность букве, а не духу Корана и Сунны, сделали этот мазхаб непопулярным среди многих народов. Ныне он распространен в Саудовской Аравии, где со времени прихода к власти саудидов считается основой королевской системы права. Немало приверженцев ханбалитского мазхаба в Палестине, в небольшом количестве они встречаются среди сирийцев и иракцев.

Отдельные авторы к суннитским правовым школам от-

носят и имеющий своих последователей в Йемене *мазхаб Заиди* [3]. По нашему мнению, этот мазхаб является правовой школой шиитского толка, широко используемой в качестве источника права высказывания зятя Мухаммада — Али. Бесспорным является и приверженность основателя этого мазхаба Заида Ибн Али главному государственно-правовому принципу шиизма — правомерности передачи политической и духовной власти в Халифате прямым потомкам Мухаммада по линии его дочери Фатимы и зятя Али.

Литература:

1. Абу Амина Биляль Филипс. Законы жизни мусульман. Эволюция фикха. М., 2002.
2. Akseki A. *Islam dini, itikad, ibadat ve Ahlak*. Ankara, (без года издания).
3. Арсанукаева М. С. Суннитские мазхабы: история возникновения, особенности и перспективы развития // *Религия и право*. 2004. № 2–3.
4. Керимов Г. М. *Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на вопросы современности*. СПб., 2007.
5. Мец Адам. *Мусульманский Ренессанс*. М., 1996.
6. Рахматуллин Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2011. № 4 (43).
7. Рустам Батыр. *Абу-Ханифа: жизнь и наследие*. Нижний Новгород — Ярославль, 2007.
8. Садагдар М. И. *Основы мусульманского права*. М., 1968.
9. Цветков П. *Исламизм*. Ашхабад, 1912.

Законодательная техника: понятие и содержание

Рындюк Вера Ивановна, кандидат юридических наук
Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана (Украина)

В статье законодательная техника рассматривается как целостный феномен юридической реальности — способ законодательной деятельности, а не как механический набор ее составляющих (совокупность приемов, правил и т. д.), что позволяет предложить более четкое определение понятия законодательной техники и углубить представление о ее содержании.

Ключевые слова: законодательная техника, юридическая техника, законодательная деятельность, законодательный акт, элементы законодательной техники, формы законодательной техники.

На сегодняшний день вопрос о необходимости научной разработки и изучения законодательной техники как средства обеспечения юридико-технического качества законодательства не вызывает возражений. Достаточно лишь вспомнить высказывание известного правоведа XIX в. Рудольфа фон Иеринга, которое не теряет своей актуальности: «Техническое несовершенство права не есть лишь частичное несовершенство, не есть пренебрежение отдельной стороной права. Техническое несовершенство представляет собой несовершенство всего права, недостаток, тормозящий право и мешающий ему в осуществлении всех его целей и задач» [1, с. 332].

Юридическая техника и, прежде всего, техника разработки законов государства — законодательная техника как вид юридической техники, в различных аспектах

рассматривались в многочисленных научных работах. Т. В. Кашанина отмечает, что исследования юридической техники в XX в. развивались столь интенсивно, что это позволило В. М. Баранову и Н. А. Климентьевой сделать полный ретроспективный библиографический указатель «Юридическая техника: природа, основные приемы, значение» (Н. Новгород, 2005) [2, с. 28–29]. В частности, законодательной технике посвящено целый ряд монографических изданий: И. Л. Брауде [3], Н. А. Власенко [4], Д. А. Керимова [5], под редакцией Ю. А. Тихомирова [6], Д. В. Чухвичева [7], Ж. А. Дзейко [8], а также монография автора «Проблемы законодательной техники в Украине: теория и практика» (Киев, 2012) [9].

В юридической литературе наиболее распространенное представление о законодательной технике как о

«собирабельном» понятии — совокупности или системе различных элементов законодательной техники (приемов, правил, методов, средств и т. д.), применяемых при разработке нормативно-правовых актов. В частности, Д. В. Чухвичев определяет законодательную технику как систему приемов, методов, способов и принципов создания и изменения системы нормативных правовых актов [7, с. 21]. В научно-практическом пособии «Законодательная техника» под редакцией Ю. А. Тихомирова законодательная техника рассматривается как система правил, предназначенных и используемых для познавательного-логического и нормативно-структурного формирования правового материала и подготовки текста закона [6, с. 8–9]. Н. А. Влащенко пишет, что законодательную технику образует система приемов, методик и правил работы с текстом проектов законов [4, с. 5]. И. Л. Брауде определяет законодательную технику как правила о характере, структуре и языке нормативных актов [3, с. 15].

При этом следует отметить ряд существующих проблем, связанных с определением понятия законодательной техники. Во-первых, к элементам законодательной техники разные исследователи относят не только приемы, правила, методы, средства, но и принципы, методики, операции, способы и процедуры. При формулировании дефиниции законодательной техники по-разному комбинируются ее элементы. Так, одни ученые считают, что законодательная техника — это средства и приемы; вторые — что это приемы и правила или приемы и методы; третьи — что это правила, методы, средства, приемы; еще одни авторы ограничиваются только правилами или только средствами и т. д.

В литературе отмечается, что исследователи законодательной техники практически не пытаются установить соотношение, взаимосвязь и четкое различие между ее элементами. Большинство авторов вообще не рассматривают этот вопрос, считая это само собой разумеющимся. Те авторы, которые предлагают свое понимание таких понятий как «приемы», «правила», «методы», «средства» и т. д. законодательной техники, толкуют их по-разному, по-разному определяют их соотношение между собой. Например, Д. А. Ковачев предлагает понимать термины «прием», «правило», «способ» законодательной техники как синонимы [10, с. 38–39]. Д. А. Керимов определяет понятие «правила» законодательной техники через понятие «средства» и «приемы» [5, с. 8]. А. И. Бобылев рассматривает «правила», которые используются в правотворчестве, как определенные требования к созданию, изменению, прекращению нормативных правовых актов, а «методы» законодательной техники — как совокупность приемов и способов [11, с. 40–41] и т. д. В результате имеет место значительный разнобой в характеристике элементов законодательной техники, а, следовательно, необходимо более четко определиться с этими понятиями.

Во-вторых, рассматривая юридическую технику как «собирабельное» понятие, разные авторы относят к законодательной технике различные по своему содержанию

приемы, правила, методы, средства и т. д. Исследователи законодательной техники так или иначе пытаются классифицировать ее элементы в зависимости от их содержания. В частности, В. М. Сырых методы правотворческой техники делит на четыре группы: методы подготовки концепции нормативно-правового акта, методы проектирования норм права и механизма их реализации в конкретных правоотношениях, приемы подготовки текста нормативно-правового акта, приемы составления прогнозов эффективности действия норм права, которые проектируются [11, с. 41]. Б. В. Чигидин приемы юридической техники разделяет на две группы: 1) приемы, относящиеся к созданию текста правового акта в целом, а также к определению его структуры; 2) приемы, направленные на формулирование непосредственно норм права. Вторую группу приемов автор также разбивает на две группы: приемы, относящиеся к лингвистически-логическому построению нормы и приемы, связанные с решением содержательно-познавательных задач [12, с. 35–36]. Ю. А. Тихомиров выделяет шесть взаимосвязанных элементов законодательной техники: познавательный-юридический, нормативно-структурный, логический, языковой, документально-технический и процедурный [6, с. 9] и т. д. Вследствие различных подходов ученых понятие законодательной техники приобретает неопределенный объем и содержание.

По мнению автора, исследуя законодательную технику, логично исходить из философского определения понятия «техника». В философии понятие «техника» определяется как способ добиваться чего-либо, достигать, осуществлять; в самом широком смысле слова — совокупность средств человеческой деятельности, направленная на изменение данного соответственно человеческим потребностям и желаниям [13, с. 453]. В свою очередь, в словарях слово «способ» толкуется как тот или иной порядок, образ действий, действие или система действий, применяемых при выполнении какой-либо работы, при осуществлении чего-нибудь, прием, метод для осуществления, достижения чего-либо [14, с. 658]. Понятие способа, как образа действия, является обобщающим относительно понятий «приемы», «методы», «правила», «средства», которые в основном используются в юридической литературе при формулировании дефиниции законодательной техники. Все названные понятия так или иначе определяются через понятие способа как образа действия.

Также, формируя общее представление о законодательной технике, необходимо учитывать «деятельностный» аспект, т. е. рассматривать последнюю через деятельность субъекта, которая осуществляется с соблюдением соответствующих правил, с использованием определенных приемов, методов, средств и т. д., т. е. осуществляется определенным способом. Следует отметить, что некоторые авторы, исследуя законодательную технику указывают на то, что последняя — это не просто «собирабельное» понятие, совокупность приемов, методов, правил, средств, но и деятельность субъекта. В частности,

Б.В Чигидин отмечает, что при определении юридической техники нельзя не учитывать, что это не просто набор элементов (методов, приемов, правил, средств), но одновременно и деятельность субъектов, направленная на достижение определенных целей и решение определенных задач [12, с. 37]. Понятно, что поскольку любая деятельность осуществляется определенным способом, то в конечном итоге складывается определенная техника соответствующей деятельности.

Исходя из этого, законодательную технику следует рассматривать как целостный феномен юридической реальности — способ законодательной деятельности, а не как механический набор, конгломерат ее составляющих (совокупность приемов, правил и т. п.), что позволит выработать более четкое понятие законодательной техники и углубить представление о ее содержании.

Далее возникает вопрос: какое структурное и содержательное наполнение способа законодательной деятельности, который составляет законодательную технику? По мнению автора, законодательная техника как способ законодательной деятельности, непосредственно воплощается в элементах законодательной техники — приемах, методах, правилах, процедурах, которые охватываются общим понятием способа и являются структурными составляющими законодательной техники. В словарях прием определяется как отдельное действие, которое является законченным элементом какого-либо процесса, работы, деятельности, или способ, образ действия при осуществлении чего-либо [14, с. 510], метод — как путь, способ, прием или система приемов теоретического исследования или практического осуществления чего-либо, образ действия [14, с. 300], правило — как принятый кем-нибудь образ действий или положение, которое отражает закономерность, постоянное соотношение в чем-либо и является основанием какого-либо ряда явлений, действий [14, с. 498]; процедура — как официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь [14, с. 544].

Исходя из этого, предложим следующие дефиниции «приема», «метода», «процедуры» законодательной деятельности как элементов законодательной техники. Прием законодательной техники — это отдельное завершённое действие субъекта законодательной деятельности при создании законодательного акта. Метод законодательной техники — это система приемов законодательной техники, подчиненных решению конкретной задачи. Процедура как элемент законодательной техники — это определенная последовательность действий субъектов законодательной деятельности, закрепленная нормативно и направленная на принятие законодательного акта. На практике использование тех или иных приемов, методов и соблюдение определенных процедур в законодательной деятельности подчиняется соответствующим правилам. Именно поэтому понятие «правила» довольно часто используется при формулировании дефиниции законодательной техники. Вместе с тем, понятие «правила» лишь отражает такие понятия как «приемы», «методы», «про-

цедура» и является по отношению к ним вторичным.

Что касается содержательного наполнения способа законодательной деятельности, то есть характера приемов, методов, правил, процедур, которые составляют законодательную технику, то, последняя выступает как различные по характеру и содержанию элементы законодательной техники. Вместе с тем, эти приемы, методы, правила и процедуры законодательной техники, в зависимости от своего содержания дифференцируются на различные группы, формируя определенную структуру законодательной техники, составляя формы данного явления. В словарях понятие «форма» понимается, в частности, как способ существования содержания, его внутренняя структура, организация и внешнее выражение [15, с. 618].

По мнению автора, в зависимости от содержания и характера приемов, методов, правил и процедур можно выделить три формы законодательной техники: 1) языковую; 2) логическую; 3) процедурную. Так, законодательная техника, как способ законодательной деятельности имеет языковую форму, поскольку законодательная деятельность невозможна без общения, а результатом законодательной деятельности является нормативно-правовой акт, имеющий языковое выражение. Нормативно-правовой акт является результатом мыслительной деятельности, поэтому его содержание и структура излагаются с соблюдением законов формальной логики и логики права, что проявляется в логической форме законодательной техники. Вырабатывается нормативно-правовой акт с соблюдением определенного официально установленного порядка действий, законодательных процедур, что находит свое проявление в процедурной форме законодательной техники.

В частности, Е.А. Романова отмечает, что правовой текст обладает логическим, грамматическим, лексическим началами и определенным образом структурирован, содержит информацию юридического характера, исходящую от государства и касающуюся правового регулирования общественных отношений. Информация, содержащаяся в правовом тексте определенным образом кодируется, обладает высокой степенью формализации, передается с использованием соответствующих понятий, категорий, формулировок, разрабатываемых на общетеоретическом и отраслевом уровнях, признанных научным сообществом. Правовые тексты (нормативные правовые акты, акты применения и толкования права) связаны с возникновением, изменением и прекращением правоотношений, во многих случаях принимаются в особом процессуальном порядке, что предопределено их особым статусом в процессе юридической коммуникации и местом среди иных текстов, содержащих информацию правового характера (научных статей, монографий, газетных публикаций и т. д.) [16, с. 13–14].

Следовательно, языковая форма законодательной техники — это система приемов, методов, правил касающихся особенностей использования языка при создании законодательных актов. Эти приемы и методы являются

наиболее исследованными, в основном они разработаны на законодательном материале и наиболее полно изложены в юридической литературе. Система таких приемов, методов получила название юридическая (правовая, законодательная) стилистика и лингвистика.

Логическая форма законодательной техники — это приемы, методы, правила, которые касаются особенностей выработки законодательных актов с позиции логики. В юридической литературе направление взаимодействия логики и права получил название юридическая логика под которой предлагается понимать синтетическую прикладную дисциплину, предметом которой является анализ правовых проблем методами традиционной и современной логики. Сами эти методы могут быть как строго формальным, максимально приближенными к математическим, так и неформальными, максимально приближенными к повседневному практическому мышлению специалиста — юриста. Производным от этого понятия является понятие «логика права» — логика построения всей правовой системы в целом [17, с. 25].

Принимается законодательный акт с соблюдением определенного юридически значимого порядка действий, что находит свое проявление в процедурной форме законодательной техники. Вопрос включения законодательной процедуры в содержание законодательной техники является наиболее дискуссионным в юридической литературе. Одни ученые считают, что процедурные вопросы выходят за рамки законодательной техники, хотя и тесно связаны с последней. Например, Д. А. Керимов пишет, что процедурная организация законотворческого процесса имеет относительно самостоятельное значение, составляет относительно самостоятельную часть законодательной теории и практики, не имеющую прямого и непосредственного отношения к законодательной технике, хотя и связана с ней органически [5, с. 17]. Ю. А. Тихомиров, наоборот, при определении содержания законодательной техники выделяет в ней процедурный элемент, таким образом включая правила, которые регламентируют процедуру принятия законодательного акта в рамки законодательной техники [6, с. 8–9].

Как известно, в теории права одним из основных признаков закона является то, что закон принимается с соблюдением определенного порядка. Это теоретическое положение нашло свое отображение в законодательстве. Конституция Украины от 28 июня 1996 года и Регламент Верховной Рады Украины (утвержден Законом Украины от 10 февраля 2010 года) устанавливают законодательную процедуру, нарушение которой влияет на ее результат (законодательный акт), имеет юридически значимые последствия. Согласно ст. 152 Конституции Украины законы и другие правовые акты по решению Конституционного Суда Украины признаются неконституционными полностью или в отдельной части, если была нарушена установленная Конституцией Украины процедура их рассмотрения, принятия или вступления их в силу. В соответствии со ст. 48 Регламента Верховной Рады Украины

следствием выявления нарушений законодательной процедуры, предусмотренной Регламентом Верховной Рады Украины, может быть отмена результатов голосования за закон в целом по решению Верховной Рады Украины.

Показательным примером негативных последствий нарушения процедурных требований законодательной техники является принятие Верховной Радой Украины Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 8.12.2004 г. № 2222. Рассматривая дело о соответствии Конституции Украины указанного Закона, Конституционный Суд Украины в своем решении от 30.09.2010 г. № 20-рп/2010, в частности, отметил, «что «конституционному контролю подлежит не содержание Закона № 2222, а установленная Конституцией Украины процедура его рассмотрения и принятия... Соблюдение установленной Конституцией Украины процедуры рассмотрения, принятия и вступления в силу законов, в том числе и законов о внесении изменений в Конституцию Украины, является одним из условий легитимности законодательного процесса». Установив, что Верховная Рада Украины приняла данный Закон не соблюдая установленную Конституцией Украины процедуру его рассмотрения и принятия, чем нарушила положения ряда статей Конституции Украины, Конституционный Суд Украины признал данный Закон неконституционным и утратившим силу со дня принятия указанного решения, то есть с 30 сентября 2010 г. В этом же решении Конституционный Суд Украины отметил, что «признание неконституционным закона № 2222 в связи с нарушением процедуры его рассмотрения и принятия означает возобновление действия предыдущей редакции норм Конституции Украины, которые были изменены, дополнены и исключены законом № 2222».

Таким образом, следует признать, что как языковые и логические приемы, методы, правила, так и процедурные правила являются способом законодательной деятельности, то есть законодательной техникой. Ведь, как одни, так и другие правила в комплексе направлены на создание результат законодательной деятельности — законодательного акта. Следовательно, по мнению автора, процедуру законодательной деятельности необходимо рассматривать в рамках законодательной техники.

Определение языковой, логической, процедурной форм существования законодательной техники дает возможность систематизировать различные приемы, методы, законодательной техники в их пределах. По мнению автора, такой подход является путем к решению одной из проблем законодательной техники, юридической техники вообще, на которую обращается внимание в литературе — значительный разноразличий в характеристике приемов, методов, средств, правил, способов юридической техники и сложность их классификации.

Законодательная техника как способ законодательной деятельности, непосредственно воплощается в приемах, методах, правилах и процедурах, которые являются структурными составляющими законодательной

техники (элементами законодательной техники). В зависимости от содержания и характера приемов, методов, правил и процедур законодательной деятельности определяются формы законодательной техники: языковая, логическая, процедурная. Структурные составляющие законодательной техники (элементами законодательной техники) отражают структуру способа осуществления законодательной деятельности, а формы законодательной

техники (языковая, логическая, процедурная) — дифференциацию элементов законодательной техники в зависимости от их содержательного наполнения.

Учитывая сказанное, законодательная техника может быть определена как система языковых и логических приемов, методов, правил, а также процедур законодательной деятельности по созданию и принятию законодательных актов.

Литература:

1. ф. Иеринг Р. Избранные труды: В 2-х т. — Т. II. — СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — 547 с.
2. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 496 с.
3. Брауде И.Л. Очерки законодательной техники. — М.: Всесоюзный институт юридических наук, 1958. — 105 с.
4. Власенко Н.А. Основы законодательной техники: Практическое руководство. — Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, АО «Норма плюс», 1995—56 с.
5. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М), 2000—127 с.
6. Законодательная техника: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. — М.: Городец, 2000—272 с.
7. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — 415 с.
8. Дзейко Ж. О. Законодавча техніка в Україні: історико-теоретичне дослідження: Монографія. — К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2007. — 360 с.
9. Риндюк В.І. Проблеми законодавчої техніки в Україні: теорія та практика: Монографія. — К.: Вид-во «Юридична думка», 2012. — 272 с.
10. Ковачев Д.А. О понятии законодательной техники // Ученые записки ВНИИСЗ. — 1969. — Вып. 18. — С. 20—39.
11. Бобылев А.И. Теоретические проблемы правотворчества в Российской Федерации // Право и политика. — 2001. — № 9. — С. 32—41.
12. Чигидин Б.В. К вопросу о понятии юридической техники // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2002. — № 5—6. — С. 34—39.
13. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.: Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 574, [1] с. — (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр. — М.: «Русский язык», 1984. — 797 с.
15. Словник української мови: В 11-ти т. / Редкол.: І.К. Білодід (голова) та ін.; АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні. — К.: Наук. думка, 1979. — Т. 10: Т-Ф / Ред.: А.А. Бурячок, Г.М. Гнатюк — 658 с.
16. Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ: Автореферат дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия». — Саратов, 2011. — 28 с.
17. Вступ до сучасної юридичної логіки / За ред. М.І. Панова та В.Д. Титова. — Х.: Ксилон, 2001. — 198 с.